

Цинь Цин косо посмотрел на него:

— Стипендии больше четырех тысяч, а за дело дяди Гу получил три тысячи. Думаю, семи тысяч должно хватить на их обед.

Ого, так много! Мой спутник действительно невероятно крут!

На следующий день планировалась поездка на самый известный островок города Х. Остров был покрыт зеленью более чем на 40 %, с богатым разнообразием растений. Узкие улочки пересекались, здания в стиле модерн имели свои особенности, а также было несколько садов с разными стилями, невероятно красивых.

Конечно, красивое место привлекает много туристов.

Паром на остров был набит, как консервная банка с сардинами. Когда он причалил, толпа хлынула, как поток воды, заполняя и без того переполненный остров.

Гид, пытаясь перекрыть шум, кричал:

— Свободное время! Собираемся здесь до четырех часов дня!

Члены группы, растерянные в толпе, кивали, услышав о сборе в четыре часа, и разбежались, стараясь держаться подальше от суеты.

Бай Ифэй, пользуясь своим высоким ростом и крепким телосложением, вытащил своего спутника из толпы и нашел карту острова, чтобы выбрать, куда пойти.

— Подводный мир, музей, мемориал, пляж, несколько садов... Куда пойдём?

Цинь Цин, приложив усилия, заставил высокого парня присесть, чтобы увидеть карту, и задумался:

— Подводный мир можно посетить, а пляж лучше пропустить... Говорят, есть маршрут, который проходит вокруг половины острова и охватывает большинство достопримечательностей. Может, пойдём по нему?

— Давай. — Бай Ифэй, присев на корточки, смотрел на красивую линию подбородка Цинь Цина. Солнечный свет освещал половину его лица, тонкие волоски делали щеки мягче, что было особенно привлекательно.

— Тогда пошли. — Цинь Цин поднял своего «большого пса», и они, прижавшись друг к другу, двинулись через толпу.

Пройдя несколько шагов, они увидели, как молодая леди Лю ругается с остальными девушками из своей группы, похоже, у них произошла ссора.

Бай Ифэй быстро развернулся и поспешно подтолкнул Цинь Цина:

— Быстро, уйдем подальше.

Цинь Цин, сделав несколько шагов, догнал уже убегающего Бай Ифэя и, подумав, остановил его:

— Отношения семьи Бай и семьи Лю — это просто вопрос того, чтобы не обижать их? Или нужно угождать?

— А? — Бай Ифэй с недоумением обернулся и моргнул. — Угождать, конечно, лучше, но ты же видишь характер Лю Чумо. Лучше меньше говорить и не обижать, чем пытаться угодить.

Цинь Цин улыбнулся и поманил его ближе:

— Сколько у тебя с собой наличных?

Бай Ифэй пощупал карман:

— Три-четыре тысячи, а что?

Цинь Цин тихо прошептал:

— Дай три тысячи Лю Чумо, тайком, чтобы другие девушки не видели.

Бай Ифэй с недоумением спросил:

— Зачем?

— У нее же украли кошелек, наверное, все эти дни они ели и пили за ее счет. Теперь у нее нет денег, и они начали ссориться.

Теперь понятно! Вот почему квартет, который раньше был неразлучным, теперь ссорится, как базарные торговки.

Бай Ифэй с пониманием кивнул и незаметно подошел к молодой леди Лю, которая стояла в сторонке и злилась.

Через мгновение он вернулся, сияя:

— Невероятно, Лю Чумо меня похвалила!

Цинь Цин с улыбкой спросил:

— Что сказала?

— Она сказала: «Ты молодец!», ха-ха, Цинь Цин, ты гений! Раньше она всегда смотрела на меня, как на что-то ненужное, а сейчас, когда брала деньги, даже выглядела немного смущенной!

Цинь Цин похлопал его по плечу:

— Ну, теперь мы, наверное, угодили семье Лю. Пойдем гулять по острову.

Достопримечательности на острове были довольно обычными, но морской пейзаж был прекрасен. Также было много ларьков с местными продуктами, что привлекало туристов. Они шли, покупали нарезанный цветami манго, потом коробку ананасовых пирожных, затем две жареные лобстера, больше ели, чем гуляли.

— Здесь столько переулков, и все они переплетаются, я уже совсем запутался. — Бай Ифэй стоял на перекрестке, не понимая, куда идти.

— Легко запомнить. — Цинь Цин, жуя ананасовые пирожные, указывал. — Магазин с мясными палочками, магазин с рыбными шариками, лавка с молочным чаем, налево, ларек с моти, лавка с нугой, ларек с лепешками, направо, улица с морепродуктами, снова направо, лавка с жареным травяным желе, лапша с соусом сатэ, кондитерская...

Бай Ифэй: «...»

Так вот он какой, мой спутник — оказывается, настоящий гурман.

Цинь Цин продолжал есть:

— Куда теперь? Музей в... Ох!

— Что? — Бай Ифэй посмотрел в ту же сторону.

Цинь Цин, запинаясь, указал на двух белых мужчин неподалеку:

— Только что эти двое... эээ... целовались...

Бай Ифэй скривился, не зная, что сказать. Они несколько секунд смотрели друг на друга, затем одновременно заговорили.

Цинь Цин:

— Они такие смелые.

Бай Ифэй:

— Так ты тоже хочешь поцеловаться?

Цинь Цин:

— ...Отвали!

Времени было много, и в их возрасте энергии хоть отбавляй. Они гуляли, ели, останавливались, чтобы полюбоваться видами, фотографировались на память, и когда подошло время собраться, обнаружили, что случайно обошли весь остров.

— Устал, — Цинь Цин попытался найти уголок, чтобы присесть.

Четыре часа были пиком возвращения с острова в город X, и пристань была переполнена еще больше, чем утром. Не то что сесть, даже стоять было сложно, дышать тяжело.

Бай Ифэй, благодаря своему росту и хорошему зрению, быстро нашел флаг их группы:

— Гид там!

Гид был умным, он нашел уголок, воткнул флаг в дерево и ждал, пока группа соберется. Бай Ифэй подтащил уставшего спутника к месту сбора и, заметив чистый камень, усадил его.

— Вы пришли первыми. — Гид посмотрел на время и на переполненную пристань. — Каждый день в это время возвращение похоже на битву, берегите кошельки и телефоны, иначе после высадки они могут исчезнуть.

— Понятно. — Бай Ифэй допил оставшуюся воду и, стоя на солнце, встряхнул головой, несколько капель пота блеснули и упали на траву, как будто большая собака играла с водой и трясла шерстью.

Через несколько минут после четырех вся группа наконец собралась, и началась посадка на паром. Сначала все шли вместе, но в толпе быстро разбрелись, не зная, где кто. Бай Ифэй на мгновение отвлекся и чуть не потерял своего спутника, чуть не умер от страха. С трудом нашел его, оттесненного назад, и крепко сжал руку, не отпуская.

Преодолев все трудности, словно совершив путешествие на Запад, они наконец вернулись в отель.

— Устал, больше не хочу ездить с группой. — Цинь Цин, войдя в номер, плюхнулся на кровать с

недовольным лицом.

— Самостоятельное путешествие проще, с группой слишком много ограничений. — Бай Ифэй снял потную футболку и, голый по пояс, ходил по комнате, раскладывая купленные продукты.

Цинь Цин поднял голову и увидел равномерный загар на теле, с тонким слоем мышц, которые напрягались при движении и расслаблялись, создавая плавные линии. Он прищурился, рассматривая, и поманил пальцем.

— Иди сюда.

— ? — Бай Ифэй посмотрел на него с вопросом.

— Дай потрогать пресс.

Бай Ифэй с мрачным лицом подошел и предупредил:

— Ты знаешь, что за это тебя могут трахнуть?

— Ты же давно все спланировал, думаешь, я не знаю? — Цинь Цин высокомерно поднял голову и начал ощупывать пресс. — Ты специально скрывал свой уровень, даже с учителем договаривался насчет распределения по классам, да?

Все верно! Бай Ифэй вздрогнул, схватив шаловливую руку.

Страшно, настоящий гений, который помогает полиции раскрывать дела, он видит все насквозь!

— Эээ, я...

— Не оправдывайся, в любом случае ты не успокоишься, пока не сделаешь это. — Цинь Цин с презрением оттолкнул голову «тупого пса». — Когда вернемся, дам тебе сделать это один раз, как договорились, и до окончания школы больше не думай об этом.

Глаза «пса» загорелись:

— Правда?

А если нет, ты разве успокоишься? Цинь Цин, уже изучивший мозг своего спутника, лишь с презрением фыркнул.

Итак, на третий день, который был полностью свободным, Бай Ифэй был весь в возбуждении.

Свободное время? Да ну его! Скорее бы домой, я хочу трахнуть, трахнуть, трахнуть!

Цинь Цин, с темным лицом, не выдержал и тихо зарычал:

— Ты можешь сдерживаться? Даже при ходьбе возбуждаешься.

<http://bllate.org/book/15503/1375254>